Научная статья

УДК 159.9.07
EDN: XFZQZG

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Виктор Владимирович Метелицкий[1], Дмитрий Геннадьевич Суханов[2], Артур Владимирович Рукавишников[3]
[1, 2] Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
[3] Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия
[1] victor.metelitsky@yandex.ru, SPIN-код: 7370-9784, AuthorID:1138415
[2] dim.suhanow2013@yandex.ru, SPIN- код: 1366-9895, AuthorID: 1213365
[3] artur.rukavishnikv@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0003-4093-2534

Аннотация. В настоящей статье представлен анализ методологических подходов к пониманию сущности информационно-психологической безопасности. Предложен гуманистический взгляд к её определению, факторам и уровням. Описаны результаты экспериментального исследования уровня психологической безопасности в условиях информационно-психологического воздействия, которые свидетельствуют о необходимости планирования работы по защите личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации от негативного информационно-психологического воздействия. Данная статья будет полезна командирам и начальникам различных степеней и уровней, должностным лицам органов по военно-политической работе, а также профессорско-преподавательскому составу для использования полученных данных в дальнейших исследованиях.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, войска национальной гвардии

Для цитирования: Метелицкий В.В., Суханов Д.Г., Рукавишников А.В. Результаты экспериментального исследования уровня психологической безопасности военнослужащих в условиях информационно-психологического воздействия // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 212–220. URL: https://vestnik-spvi.ru/2024/06/022.pdf. EDN: XFZQZG.

Original article

THE RESULTS OF AN EXPERIMENTAL STUDY OF THE LEVEL OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF MILITARY PERSONNEL IN THE CONDITIONS OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL IMPACT

Viktor V. Metelitskiy[1], Dmitry G. Sukhanov[2], Artur V. Rukavishnikov[3]
[1, 2] Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
[3] Perm military Institute of National Guard Troops, Perm, Russia
[1] victor.metelitsky@yandex.ru, SPIN-код: 7370-9784, AuthorID:1138415
[2] dim.suhanow2013@yandex.ru, SPIN-код: 1366-9895, AuthorID: 1213365
[3] artur.rukavishnikv@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0003-4093-2534

Abstract. This article presents an analysis of methodological approaches to understanding the essence of information and psychological security. A humanistic view of its definition, factors and levels is proposed. The results of an experimental study of the level of psychological security in conditions of information and psychological impact are described, which indicate the need to plan

work to protect the personnel of the National Guard troops from negative information and psychological effects. This article will be useful for commanders and chiefs of various degrees and levels, officials of bodies for military and political work, as well as teaching staff to use the data obtained in further research.

Keywords: information and psychological security, National Guard troops

For citation: Metelitskiy V.V., Sukhanov D.G., Rukavishnikov A.V. Effective communication strategies for the future graduates of the Russian Federation National Guard Troops military education institution of higher education. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;2(27): 212–220. (In Russ.). Available from: https://vestnik-spvi.ru/2024/06/022.pdf. EDN: XFZQZG.

© Метелицкий В.В., Суханов Д.Г., Рукавишников А.В., 2024

Введение

Вопросы безопасности личности достаточно давно представляют научный интерес. Так, по мнению ряда известных ученых (К. Альдерфер [19], А. Маслоу [17] и др.), необходимость в безопасности является базовой потребностью человека, без удовлетворения которой невозможно движение к развитию и самоактуализации личности.

Эпоха информационных «потрясений» способствовала развитию понимания базовых потребностей человека, расширив и дополнив их состав информационной нуждой. Ряд современных наблюдений и целенаправленных исследований в данном направлении («О влиянии ложной и избыточной информации на человека» [10]; «Применение информационных технологий в обществе» [20] и др.) заставляют всерьез задуматься о необходимости информационной безопасности личности. Так, в соответствии с законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1] под информационной безопасностью необходимо понимать защищенность информации от любых действий, в результате которых владельцам или пользователям информации может быть нанесен недопустимый ущерб.

В условиях междисциплинарности современного научного познания [14] понятие информационной безопасности может рассматриваться в различных аспектах: правовом (правовая защищенность личности по средствам разработки нормативно-правовой базы), информационном (информационная защищенность личности по средствам управления информационными потоками), психологическом (психологическая защищенность личности по средствам контроля сознания и поведения человека), педагогическом (педагогическая защищенность личности по средствам формирования и развития личностных качеств) и др.

Указанные выше доводы подтверждаются повышенным интересом ряда современных научных исследований. Психологическим сторонам безопасности посвящены работы А. Г. Караяни [12], Б. М. Ким [13] и др.; правовым – исследования А. В. Баркова, А. К. Дубень [8] и др.; информационным – работы Д. С. Буянов, А. Д. Чесноков [18] и др.; педагогическим – исследования Н. Д. Берман, М. Г. Ишхановой [11] и др.

Современные условия, характеризующиеся непростой геополитической ситуацией в мире и в Российской Федерации в частности, непрерывным ведением против нашего государства гибридных войн, лишь усиливают актуальность всесторонней информационной защиты и обеспечения информационной безопасности личности [2; 5]. По мнению Президента Российской Федерации В. В. Путина, мир характеризуется ситуацией геополитических противоречий и деградацией безопасности, в том числе в области информации [16].

По данной причине в условиях участия войск национальной гвардии в специальной военной операции, которая влияет на развитие и современное состояние военного искусства, защита личного состава от негативного информационно-психологического воздействия является важнейшим мероприятием всестороннего обеспечения боевых действий и ведущей задачей военно-политической работы в целом.

Так, в соответствии с Наставлением по военно-политической (политической) работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации, работа по защите личного состава от негативного информационно-психологического воздействия ориентируется на следующие планируемые результаты:

1) оценка морально-политического и психологического состояния личного состава;

2) осведомленность о целях, задачах, формах и методах негативного информационно-психологического воздействия;

3) знания личным составом ограничений и запретов, связанных с особенностями прохождения военной службы (службы);

4) навыки действия в условиях информационного воздействия и другие цели;

5) готовность военнослужащих (сотрудников) к выполнению задач в условиях негативного информационно-психологического воздействия.

Безусловно, важнейшим направлением информационной безопасности личности является психологический аспект, который обязан обеспечить раннее выявление лиц, испытывающих информационно-психологическое воздействие и обеспечение их психологической защиты.

О влиянии информационного пространства на поведение человека очень точно пишут еще в Античности ученики философа Сократа, описывая фильтрацию информации. Прежде чем уяснить информацию, необходимо выполнить ряд алгоритмов: просеять через сито «добра» (положительная или отрицательная информация) сито «пользы» (значимость информации), сито «правды» (её достоверность) [15]. В теории коммуникации Аристотеля показано, что в большинстве случаях информация не соответствует основным требованиям и в итоге является губительной для человека. История повторяется. Человек нуждается в информационной гигиене. В Древние века существовал недостаток информации, в современное время – её переизбыток.

Цель настоящей статьи заключается в поиске факторов и закономерностей влияния информационного потока на психологическую безопасность личности.

Основные положения

Ввиду полипарадигмальности современной науки [6], в особенности это касается социально-гуманитарных знаний, важно определиться с ведущим методологическим подходом, который позволит нам, во-первых, определить понятие информационно-психологической безопасности, а во-вторых, определить критерии для её оценки.

Анализ научных подходов свидетельствует [7], что под информационно-психологической безопасностью личности можно понимать:

а) способность психики сопротивляться внешним и внутренним информационным угрозам (психоаналитический подход);

б) психическое образование, позволяющее решать стереотипные информационно-психологические задачи (бихевиористический подход);

в) психическое образование, позволяющее решать нестандартные информационно-психологические задачи (когнитивный подход);

г) психическое состояние удовлетворенности основных потребностей (гуманистический подход);

д) психическое состояние общей удовлетворенности жизнью и деятельностью (экзистенциальный подход) и другие подходы.

В соответствии с выделенными научными подходами к пониманию сущности информационно-психологической безопасности, уместно определить основные критерии информационно-психологической безопасности:

а) совокупность защитных механизмов психики (психоаналитический подход);

б) наличие информационно-психологических навыков реагирования (бихевиористический подход) [4];

в) уровень творческих способностей в работе с пониманием различного рода информации (когнитивный подход) [3];

г) степень удовлетворенности человека различными сторонами жизнедеятельности (гуманистический подход);

д) наличие жизненных планов, перспектив и целей (экзистенциальный подход).

Придерживаясь гуманистических взглядов на различные аспекты психологической жизни человека, можно предположить, что психологическая безопасность личности, в данном контексте, может рассматриваться как степень удовлетворенности личностью основными потребностями.

Ярким примером гуманистического подхода к психологической безопасности является «пирамида потребностей» А. Маслоу. Автор полагает, что развитие человека осуществляется посредством удовлетворения ряда потребностей. Он их распределял по значимости: физиологические потребности (голод, сон, сексуальное влечение и др.), потребность в безопасности (ощущение комфорта, благоприятные условия жизнедеятельности и др.), потребность в принадлежности (быть частью какого-либо коллектива, группы, испытывать чувства по отношению к другим), потребность в уважении (быть признанным в коллективе, достигать определенных успехов в общем деле), потребность в познании (обладать необходимым уровнем подготовки, создавать что-то новое), эстетические потребности (приводить что-либо в порядок, чувство гордости), потребность в самоактуализации (стремление к самовыражению, реализация своих целей и способностей).

Успешное удовлетворение потребностей, переход от одного уровня к другому обеспечивает психологическую безопасность личности. Исходя из этого, была разработана анкета и проведено пилотажное исследование на военнослужащих одной из воинских частей войск с целью определения уровня психологической

безопасности. Под уровнем психологической безопасности мы предполагаем степень удовлетворенности личности различными видами потребностей.

Результаты исследования

В исследовании приняло участие 30 военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, примерно схожих возрастных групп, уровня образования и выслуги лет. Анкета представляла собой 7 вопросов с 10-балльной шкалой для ответов, где 1 – полностью не удовлетворён, а 10 – полностью удовлетворен. Каждый вопрос характеризует степень психологической безопасности личности. Например, удовлетворенность военнослужащим качеством питания, режимом труда и отдыха свидетельствует о его физиологической безопасности. Индивидуальная безопасность характеризуется удовлетворенностью условиями прохождения службы, микросоциальная безопасность – взаимоотношениями в коллективе, макросоциальная безопасность – своей ролью в коллективе, когнитивная безопасность – уровнем профессиональной подготовки, эстетическая безопасность – гордостью за принадлежность к войскам, акмеологическая безопасность - перспективами дальнейшего развития в профессии.

В результате проведенного исследования установлено, что наименьшую степень удовлетворенности у военнослужащих вызывает сфера эстетической безопасности (престиж службы) и акмеологической безопасности (перспективы развития в профессии). Так, по мнению большинства респондентов (53 %), указанные сферы удовлетворенности не превышают оценочного показателя в 4 балла.

Вместе с этим многие военнослужащие не в полной мере удовлетворены своей ролью и местом в коллективе. Так, 23 % респондентов считают сферу социального положения в коллективе неудовлетворительной и оценивают в интервалах от 2 до 4 баллов.

Единично выявлены случаи неудовлетворенности условиями прохождения службы (1 чел.), а также неудовлетворенности взаимоотношениями в коллективе (2 чел.).

В целях графического представления результатов исследования данные представлены в виде рисунка и выражены в средних значениях по каждой сфере психологической безопасности (рисунок 1).

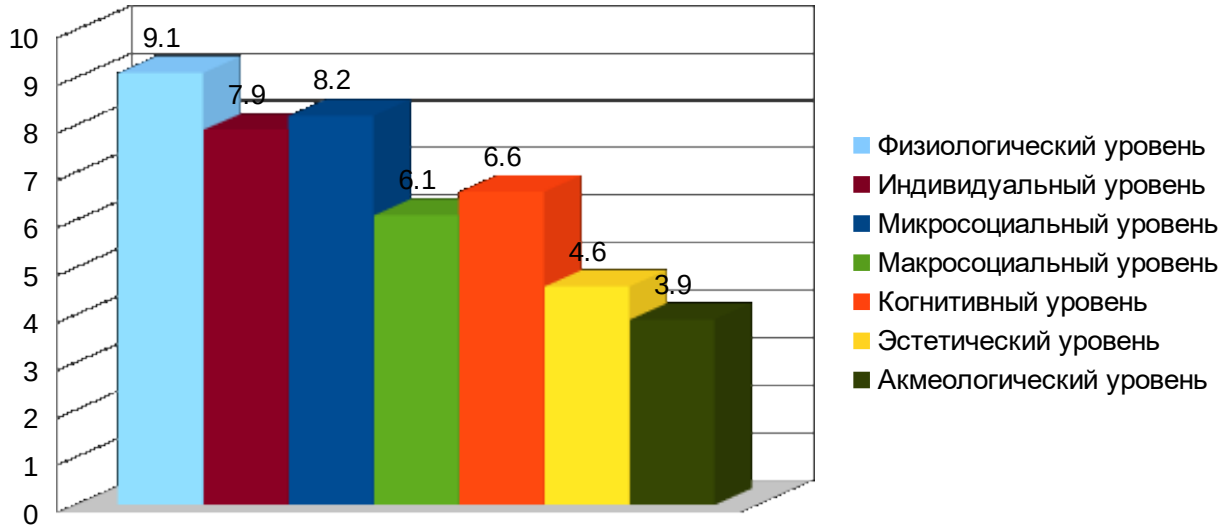

Рисунок 1 – Результаты изучения психологической безопасности военнослужащих (в средних значениях)

Figure 1 – Results of the study of the psychological safety of military personnel (in average values)

Представленный рисунок свидетельствует о взаимосвязи низших и высших потребностей. Чем выше ранг потребности человека, тем ниже её статус и удовлетворенность, и наоборот, чем ниже ранг потребности человека, тем выше её уровень удовлетворенности.

Также из представленного рисунка видно, что уровень психологической безопасности среди военнослужащих не является высоким. Более того, высокоорганизованные сферы потребности военнослужащих требуют повышенного психолого-педагогического внимания со стороны должностных лиц. Осложняется данная тенденция непрерывным информационно-психологическим влиянием на военнослужащего, что, по нашему мнению, является одним из факторов, снижающих уровень психологической безопасности.

Предполагаем, что уровень психологической безопасности связан с характером информационно-психологического воздействия на личность. К основным характеристикам информации мы относим: тип информации (тематика), количество информации (объем, частота), качество информации (достоверность), способ получения информации (устно, визуально, в практической жизни и др.). Изучим каждый из представленных факторов.

В этих целях условно разделим нашу выборку на 2 группы: 1 группа – условно с высоким уровнем психологической безопасности, 2 группа – со сниженным уровнем психологической безопасности. Для этого посчитаем общий балл за каждого испытуемого, а затем проранжируем полученные результаты. Ряд испытуемых с 1 по 15 место войдут в 1 исследовательскую группу, во 2 исследовательскую группу – лица, расположившиеся с 16 по 30 место.

Затем изучим данные аспекты и постараемся найти взаимосвязи и закономерности между уровнем психологической безопасности и характером информационного воздействия.

В ходе анализа научных источников было выявлено наличие следующей информационной тематики, которая чаще всего интересует современного человека. Перечислим.

1. Внутренняя политика (социально-экономические проблемы).
2. Внешняя политика (международная политическая обстановка, обстановка на фронтах специальной военной операции).
3. Правопорядок и суд (криминогенная обстановка).
4. Наука и техника (доступность информационных технологий, устойчивых к различным видам воздействия).
5. Чрезвычайные ситуации (пожары, войны, стихийные бедствия).
6. Профессиональная сфера (деятельность Росгвардии, непосредственных командиров и начальников).

После этого было предложено в двух исследовательских группах ответить на вопрос: «Какие из перечисленных информационных сфер вызывают у Вас особый интерес?». В качестве выбора были предложены 6 информационных сфер: сфера внешней и внутренней политики, правопорядок, наука и техника, сфера чрезвычайных ситуаций и профессиональная сфера). Респондентам необходимо было оценить каждую из предложенных сфер по 10-балльной шкале, где 1 – «не обращаю внимание вовсе», а 10 – «постоянно интересуюсь».

В результате проведенного исследования установлено, что доминирующей тематикой «информационного потребления» военнослужащих 1 исследовательской группы является профессиональная сфера (деятельность Росгвардии, непосредственных командиров и начальников) и сфера применения инновационных технологий. Во 2 исследовательской группе ведущей тематикой, интересующей военнослужащих, является сфера внешней и внутренней политики. Наглядно результаты представлены в виде рисунка (рисунок 2).

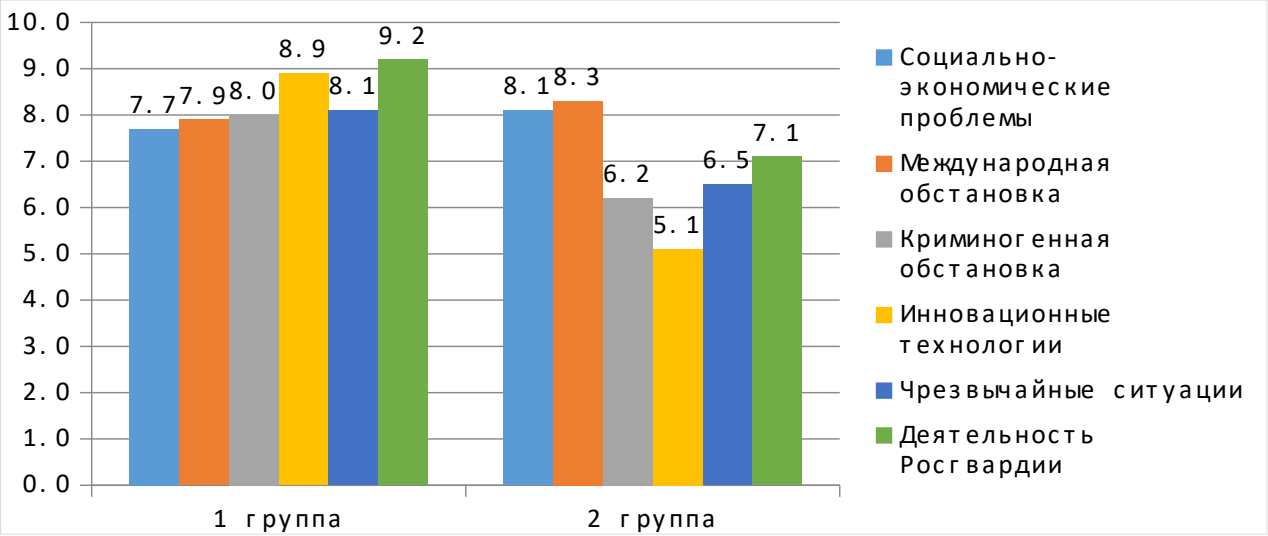

Рисунок 2 – Распределение информационной тематики в 2 исследовательских группах (в средних значениях)

Figure 2 – Distribution of information topics in 2 research groups (in average values)

Применение методов математической статистики [9] подтвердили наши выводы о зависимости психологической безопасности от ведущей информационной тематики.

Проведенные исследования также указали на взаимосвязь психологической безопасности и объема, и частоты информационного воздействия. Так, чем больше объема информации получают военнослужащие, тем выше у них уровень психологической безопасности, и наоборот, чем чаще они получают информацию (переизбыток информации), тем ниже уровень психологической безопасности.

Так, в 1-й исследовательской группе большинство респондентов (73 %) указало, что им приходится реже обращаться к поиску какой-либо информации, однако проводят, как они считают, много времени при её ознакомлении. Во 2-й исследовательской группе ситуация обратно противоположная: примерно 86 % респондентов указало, что они проводят мало времени по поиску информации, однако делают это часто (более 10–15 раз в сутки).

Вместе с этим респонденты предпочитают получать информацию через текст, видео, взаимодействие с командирами и начальниками. Примечательно, что в 1-й исследовательской группе большинство предпочитает получать информацию в ходе общения с командирами и начальниками (80 %) и просмотра видеосюжетов (93 %). Во второй исследовательской группе большинство используют текстуальные источники информации (87 %). А значит, люди, воспринимающие большую часть информации через чтение и письмо, более подвержены психологической угрозе.

Заключение

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие теоретические и практические выводы:

1. Понятие психологической безопасности военнослужащего в рамках гуманистического подхода можно рассматривать как процесс движения к самоактуализации и как результат удовлетворенность им базовыми потребностями.

2. Уровнями психологической безопасности военнослужащего являются: физиологический уровень, индивидуальный уровень, микросоциальный уровень, макросоциальный уровень, когнитивный уровень, эстетический уровень и акмеологический уровень безопасности.

3. К основным факторам информационно-психологической безопасности личности военнослужащего можно отнести: тематику информации, её объем, частоту воздействия и способ её получения.

4. На высокий уровень психологической безопасности военнослужащего положительно влияет: информация о профессиональной деятельности, а также информация в сфере науки и современных технологий. Позитивным также является объем информационного воздействия, но не частота его воздействия (дозирование). Вместе с этим высокий уровень психологической безопасности определяют практические и визуальные методы её получения.

5. Снижение уровня психологической безопасности личности, в соответствии с полученными результатами, определяет информация в сфере внутренней и внешней политики, частота информационных воздействий, а также текстуальный способ ознакомления с информацией, где, как мы полагаем, наибольшее количество информационных фейков и искажений.

Данные выводы позволяют корректировать работу командиров и начальников в рамках организации военно-политической подготовки с подчиненными, мероприятий по защите личного состава от негативного информационно-психологического воздействия, организации с ними индивидуальной воспитательной работы.

Результаты проведенного исследования требуют проведения дальнейших исследований в данном направлении, тематика которых представлена ниже:

1. Определение социально-психологических факторов, влияющих на психологическую безопасность личности.

2. Разработка и апробация диагностического инструментария по оценке информационных факторов.

3. Психолого-педагогическое сопровождение защиты личного состава от негативного информационно-психологического воздействия.

Список источников

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: в ред. Федерального закона от 12 декабря 2023 г. № 588-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ysclid=ltd9ndided595536867 (дата обращения: 20.02.2024).

2. Беловолов В. А. Межэтнические установки в поликультурной образовательной среде военного института / Т. И. Султанбеков, Д. Е. Матвеев, А. И. Тимофеев, В. А. Беловолов // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-3. С. 197–204. EDN WTBGRX.

3. Беловолов В. А. Реализация этнокультурного содержания при изучении гуманитарных учебных дисциплин / Т. И. Султанбеков, В. А. Беловолов, А. И. Тимофеев, Р. Н. Игнатенко // Педагогика. 2020. Т. 84. № 10. С. 53–59. EDN CPPPZS.

4. Беловолов В. А. Реализация спецкурса межэтнической толерантности как условие формирования готовности курсантов к противодействию этническому экстремизму / Т. И. Султанбеков, Г. В. Чумаров, А. И. Тимофеев [и др.] // Перспективы науки и образования. 2022. № 5(59). С. 166–185. DOI 10.32744/pse.2022.5.10. EDN EMEPAL.

5. Беловолов В. А. Экстремизм как угроза национальной безопасности / Т. И. Султанбеков, В. А. Беловолов, Р. Н. Игнатенко // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-1. С. 210–215. EDN ISIZXG.

6. Буянов Д. С. Информационная безопасность в социальных сетях // Молодой ученый. 2018. № 39 (225). С. 14–16.

7. Гамова С. Н. Научные подходы к изучению психологической безопасности в отечественных и зарубежных исследованиях / С. Н. Гамова, Т. Д. Красова, Ж. В. Чуйкова // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-podhody-k-izucheniyu-psihologicheskoy-bezopasnosti-v-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniyah (дата обращения: 20.02.2024).

8. Дубень А. К. Отдельные аспекты правового обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации // Закон и право. 2022. № 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-pravovogo-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 24.02.2024).

9. Евенко С. Л. Методы математической статистики в психологии. Сборник задач: учебное пособие. М. : ВУ, 2005. 231 с.

10. Еремин А. Л. Экологи я человека. 2000. № 2. С. 55–60.

11. Ишханова М. Г. Педагогические технологии (приемы, методы) формирования информационной культуры у студентов / М. Г. Ишханова, А. Ю. Оршарский // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=18880&ysclid=ltd9txp7w5668937925 (дата обращения: 24.02.2024).

12. Караяни А. Г. Информационно-психологическое воздействие в контексте парадигмы стратегических коммуникаций / А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (41). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-psihologicheskoe-vozdeystvie-v-kontekste-paradigmy-strategicheskih-kommunikatsiy (дата обращения: 24.02.2024).

13. Ким Б. М. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека // Наука, образование и культура. 2017. № 4 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-vozdeystvie-informatsionnoy-sredy-na-sovremennogo-cheloveka-2 (дата обращения: 04.02.2024).

14. Лысак И. В. Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. С. 264.

15. Платон Философские беседы (диалоги): Евтифрон, апология Сократа, Критон, Федон / Платон; пер. с древнегреч., предисл. и примеч. А.С. Клеванова. Изд. 2-е. М., 2012. 270 с.

16. Путин В. В. заявил о геополитических противоречиях // Риа Новости. 2023. URL: https://ria.ru/20230704/putin-1882084617.html (дата обращения: 24.05.2024).

17. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. : Питер, 2019. 400 с.

18. Чесноков А. Д. Информационная безопасность // StudNet. 2022. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-6 (дата обращения: 14.02.2024).

19. Alderfer, Clayton P., An Empirical Test of a New Theory of Human Needs; Organizational Behaviour and Human Performance. Volume 4, issue 2, pp. 142–175, May 1969.

20. Wang X., Guo Y., Yang M., Chen Y., Zhang W. Information ecology research: past, present, and future. Information Technology and Management. 2017. 18(1), pp. 27–39.

References

1. Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii»: v red. Federal'nogo zakona ot 12 dekabrya 2023 g. № 588-FZ. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ysclid=ltd9ndided595536867 (data obrashcheniya: 20.02.2024). (In Russ.).

2. Belovolov V. A. Interethnic attitudes in the multicultural educational environment of the military Institute / T. I. Sultanbekov, D. E. Matveev, A. I. Timofeev, V. A. Belovolov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2017;56-3: 197–204. EDN WTBGRX. (In Russ.).

3. Belovolov V. A. The implementation of ethnocultural content in the study of humanitarian academic disciplines / T. I. Sultanbekov, V. A. Belovolov, A. I. Timofeev, R. N. Ignatenko // Pedagogika. 2020. T. 84. № 10. S. 53–59. EDN CPPPZS. (In Russ.).

4. Belovolov V. A. The implementation of a special course on interethnic tolerance as a condition for the formation of cadets' readiness to counter ethnic extremism / T. I. Sultanbekov, G. V. Chumarov, A. I. Timofeev [i dr.] // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2022;5(59): 166–185. DOI 10.32744/pse.2022.5.10. EDN EMEPAL. (In Russ.).

5. Belovolov V. A. Extremism as a threat to national security / T. I. Sultanbekov, V. A. Belovolov, R. N. Ignatenko // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020;66-1: 210–215. EDN ISIZXG. (In Russ.).

6. Buyanov D. S. Information security in social networks // Molodoj uchenyj. 2018;39 (225): 14–16. (In Russ.).

7. Gamova S. N. Scientific approaches to the study of psychological safety in domestic and foreign studies / S. N. Gamova, T. D. Krasova, ZH. V. Chujkova // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. 2020;4. Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-podhody-k-izucheniyu-psihologicheskoy-bezopasnosti-v-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniyah (data obrashcheniya: 20.02.2024). (In Russ.).

8. Duben' A. K. Certain aspects of the legal provision of information security in the Russian Federation // Zakon i pravo. 2022;7. Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-pravovogo-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii (data obrashcheniya: 24.02.2024). (In Russ.).

9. Evenko S. L. Metody matematicheskoj statistiki v psihologii. Sbornik zadach: uchebnoe posobie. M. : VU, 2005. 231 s. (In Russ.).

10. Eremin A. L. The nature and physiology of human information ecology // Ekologiya cheloveka. 2000;2: 55–60. (In Russ.).

11. Ishkhanova M. G. Pedagogical technologies (techniques, methods) for the formation of information culture among students / M. G. Ishkhanova, A. Yu. Orsharskij // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015;1-1. Available from: https://science-education.ru/ru/article/view?id=18880&ysclid=ltd9txp7w5668937925 (data obrashcheniya: 24.02.2024). (In Russ.).

12. Karayani A. G. Informational and psychological impact in the context of the strategic communications paradigm / A. G. Karayani, Yu. M. Karayani // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2021;1 (41). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-psihologicheskoe-vozdeystvie-v-kontekste-paradigmy-strategicheskih-kommunikatsiy (data obrashcheniya: 24.02.2024). (In Russ.).

13. Kim B. M. The psychological impact of the information environment on a modern person // Nauka, obrazovanie i kul'tura. 2017;4 (19). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-vozdeystvie-informatsionnoy-sredy-na-sovremennogo-cheloveka-2 (data obrashcheniya: 04.02.2024). (In Russ.).

14. Lysak I. V. Interdisciplinarity: advantages and problems of application // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2016;5: 264. (In Russ.).

15. Platon Filosofskie besedy (dialogi): Evtifron, apologiya Sokrata, Kriton, Fedon / Platon; per. s drevnegrech., predisl. i primech. A.S. Klevanova. Izd. 2-e. M., 2012. 270 s. (In Russ.).

16. Putin V. V. zayavil o geopoliticheskih protivorechiyah // Ria Novosti. 2023. Available from: https://ria.ru/20230704/putin-1882084617.html (data obrashcheniya: 24.05.2024). (In Russ.).

17. Maslou A. Motivaciya i lichnost'. SPb. : Piter, 2019. 400 s. (In Russ.).

18. Chesnokov A. D. Information security // StudNet. 2022;1. Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-6 (data obrashcheniya: 14.02.2024). (In Russ.).

19. Alderfer, Clayton P., An Empirical Test of a New Theory of Human Needs; Organizational Behaviour and Human Performance. Volume 4, issue 2, pp. 142–175, May 1969. (In Russ.).

20. Wang X., Guo Y., Yang M., Chen Y., Zhang W. Information ecology research: past, present, and future. Information Technology and Management. 2017. 18(1), pp. 27–39. (In Russ.).

Информация об авторах

В. В. Метелицкий *– кандидат педагогических наук*
Д. Г. Суханов *– кандидат педагогических наук*
А. В. Рукавишников *– кандидат педагогических наук*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 27.05.2024; одобрена после рецензирования 29.05.2024; принята к публикации 20.06.2024.

Information about the authors

V. V. Metelitskiy *– Candidate of Sciences (Pedagogy)*
D. G. Sukhanov *– Candidate of Sciences (Pedagogy)*
A. V. Rukavishnikov *– Candidate of Sciences (Pedagogy)*

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 27.05.2024; approved after reviewing 29.05.2024; accepted for publication 20.06.2024.